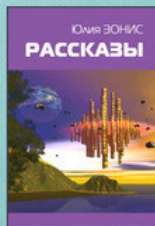


Юлия Зонис

Монтрезор



*Часть сборника
Рассказы*



Юлия Зонис

Монтрезор

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2669935

Аннотация

«С утра продираю я глазыньки, ору побудку всей казарме. Нам сегодня ров от птичьих трупиков очищать. Уму непостижимо, как эти птицыдохнут, прямо эпидемиякакая-то. Ну, раздал я своим молодцам лопаты, мешки, а сам волосы пригладил – нет, не приглаживаются никак, окаянные, так и стоят дыбом – ну тогда я повязку красную, шелковую на башку нацепил и на кухню – шась...»

Юлия Зонис

Монтрезор

Пока галка не клюнет, гром не грянет, мужик и не перекрестится. Ну, оно всегда так. Кто я, спрашиваете, такой? Я – начальник замкового стройбата. А зовут меня, скажем, Эмо. Не нравится? Да у нас у всех тут дурацкие имена. Кто не Юмо, тот Ирмо. А, может, Намо. Это хозяину кажется, что так благородней, а на самом деле, фигня получается. «Эй, как тебя там, Омо, козел ты эдакий, ты канаву роешь куда? Куда, спрашиваю, канаву роешь, мать твою растак? Сказано же – от меня и до самого горизонта! Два наряда тебе на кухне вне очереди». На кухню, впрочем, я мало кого посылаю. Очень уж там кухарка, Фроловна... У нее сиськи – во, жопа – во, а как готовит! Одно слово, золото, а не баба.

Кстати насчет золота. Болтают, что его в наших подвалах хоть лопатой гребь. Врут. Это хозяин такую репутацию распространяет. Он мол, алхимик, у него мол, камень философский. Знаем мы этот камень. В почках мы такой камень видели.

Кто, говорите, хозяин? Ну как же, хозяина нашего не знать! Правильно, Жидерец, а погоняло у него – Като. Это потому, что он кататоник гребаный. Идет, бывало, по подвалу с фонарем, хохочет зловеще, сам с собой беседует – это он так поясняет, что других достойных собеседников в замке

нету – а потом вдруг на месте замрет. И стоит, час, два, совсем статуя. Потом отомрет и за книжку свою ухватится. Бежит, значит, по коридору, перед нишей какой остановится и орет: «Монтрезор, позвени колокольцами!». И стишок специальный из книжки зачтет. А из ниши, натурально, звенит. У нас этих монтрезоров по всему замку – как собак нерезанных, ей-ей. Было бы золота столько, как этих монтрезоров, я бы в стройбате не сидел. Я бы золото в шапку и тикать. Хотя от него, от Жидерца нашего, конечно, хрен смоешься. У него, понимаешь ли, коготь.

С утра продираю я глазыньки, ору побудку всей казарме. Нам сегодня ров от птичьих трупиков очищать. Уму непостижимо, как эти птицы дохнут, прямо эпидемия какая-то. Ну, раздал я своим молодцам лопаты, мешки, а сам волосы пригладил – нет, не приглаживаются никак, окаянные, так и стоят дыбом – ну тогда я повязку красную, шелковую на башку нацепил и на кухню – шась. А там кофеем разит и плюшками свежеиспеченными, ох, мамочка моя, да с корицей! Фроловна у плиты майстрячит. Задницу свою, юбкой туго обтянутую, отставила, невзначай будто, будто шагов моих тяжелых командорских и не слышит. Ну я плюшку с блюда – цоп, к Фроловне – шась, только примерился ее по заду хлопнуть, а она мне в морду – р-раз полотенцем. А полотенце-то все в муке, не прочихаешься.

– Уйди, – говорит, – противный. У тя булыжник вместо сердца и ладони потные.

Ну про ладони-то она соврала. А булыжник – что да, то да. Есть такое дело. Говорю же, у хозяина коготь.

Я когда мальцом был, жил в королевском замке и королю числился сыночком. Это мне лет до десяти очень нравилось, особенно в солдатиков играть с мушкетерами отцовской охраны – выкатишь бывало пушечку, зарядишь, бывало, пареной брюквой... А вот после десяти разонравилось резко. Потому как у нас в королевстве обычай такой, как только старшему принцу десять лет стукнет, должен он отправиться на подвиг и сразиться с супостатом. Это с Жидерцом, то есть. В Стране, блин, Вечной Полночи. А мне эта Полночь нахрен задалась. Она от нас вообще за три королевства, это если Страну Трех Часов Пополудни и протекторат Пятничного Чая не считать. И мост-то туда ведет трухлявый. Но пришлось. Ноблес, понимаете ли, оближ.

Ну, нас таких героев недоделанных много было. Вон, разрезают под стеной, чирикают, надо рвом стрекоз ловят. Я-то хоть не совсем дурак был. Как только Жидерец у меня меч мой хреновенький выбил и к стеночке прижал, и предложил так ласково: «В охрану ко мне пойдешь – или полетаешь?» – я сразу просек, что к чему. Лучше все же человеком, хоть и с булыжником в груди, чем такой вот бессловесной тварью. Потом, этим птахам ведь и покоя нет. Я на своих охломонов прикрикну и под юбку к Фроловне, а они, бедные, целый день напролет трудятся. Им надо побольше стрекоз и мух наловить. Они ангелов и бесов кормят.

Ангелов и бесов Жидерец держит в кулинарных целях. Он с ними пироги очень любит. Прошлая кухарка, дура редкая, так и пекла. Лезла с лукошком, ангелов и бесов по гнездам собирала и в пирог – хрясь. Живых. У меня на что сердце каменное, а и то муторно было слушать, как они из печи пищат. К счастью, та кухарка быстренько с восточной стены на-вернулась. Ангелы у нас на восточной живут, им солнце милее, а бесы на западной. Ну так она, кухарка то есть, спросоня за ангелами на восточную стену полезла, а галка ее как-кая-то, побойчей которая, клювом в глаз – тюк! Может, птица, конечно, и совсем тупая была, и кухаркин глаз за жука приняла, а, может, и нет. Кто знает. Птицы эти ведь к бесам и ангелам привязываются очень, как к птенцам почти. Гнезда для них лепят. Вся замковая крыша в гнездах.

Ну так вот, о Фроловне. Та быстро сообразила, что хозяин-то наш – ку-ку. А сердце у Фроловны доброе. Мы с ней почему и познакомились. Она мне как-то утром говорит: «Эмо, не окажете ли вы мне любезность?»

– Очень даже окажу, – говорю и портки подтягиваю. И повязку свою красную шелковую поправляю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.